

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Как сделать в средней полосе России сад, как под Парижем? За ответом Vogue отправился в Псков, в имение садовника Александра Гривко.

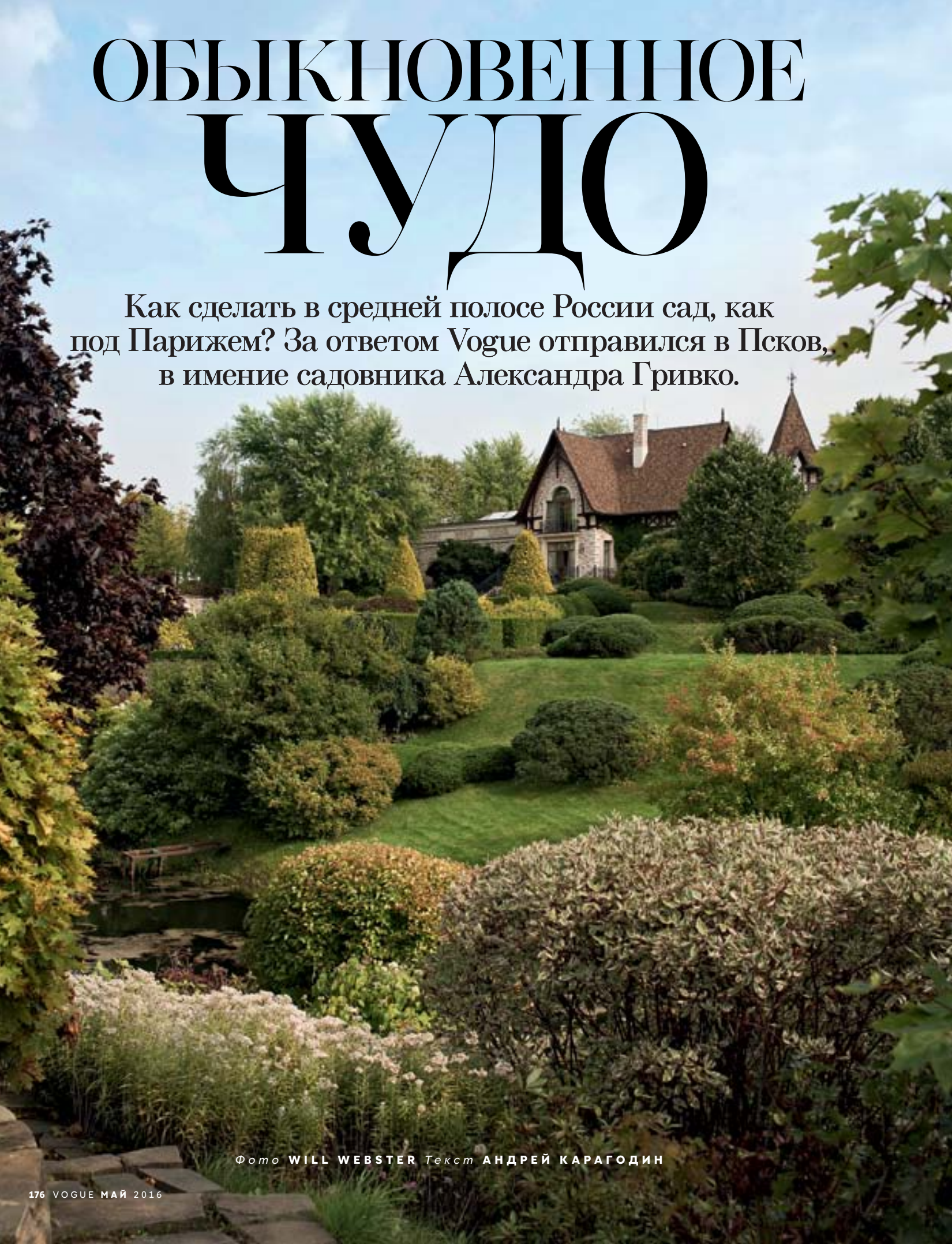

Фото WILL WEBSTER Текст АНДРЕЙ КАРАГОДИН

СЦЕНА ИЗ ДАЧНОЙ
ЖИЗНИ: АЛЕКСАНДР
ГРИВКО, ЕГО БРАТ ИВАН
И НЕВЕСТКА ЕЛЕНА,
ИХ ДЕТИ АРТЕМ И ЗАХАР
И НИНА КУПАЛКИНА –
ТЕТЯ БРАТЬЕВ ГРИВКО,
УРОЖЕНКА ОРЕХОВНО.

КЛЕН СЕРЕБРИСТЫЙ (НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ) АЛЕКСАНДР ГРИВКО НАЗЫВАЕТ СВОИМ ЛЮБИМЫМ ДЕРЕВОМ. КЛЕН БЫСТРО РАСТЕТ И ВЕЛИЧЕСТВЕННО ВЫГЛЯДИТ УЖЕ ЧЕРЕЗ ПАРУ ЛЕТ ПОСЛЕ ПОСАДКИ.

УСАДЕБНЫЙ ДОМ ГРИВКО РЕШИЛ СДЕЛАТЬ В НОРМАНДСКОМ СТИЛЕ. В НЕМ СТРОИЛИ ДАЧИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА, ПРИЧЕМ НЕ ТОЛЬКО ВО ФРАНЦИИ, НО И В РОССИИ – ВОКРУГ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

Вы едете из Москвы по рижской трассе: чем дальше от столицы, тем пейзаж становится все унылее и однообразнее. Ельник, редкие деревни с покосившимися избами. Приезжаете в город Пустошка, куда последние пару лет даже поезд не ходил, потом, правда, возобновили. Вот и деревенька Ореховно — на первый взгляд, ничем не отличающаяся от других. Опрятные ворота.

И за ними вдруг — не то Версаль, не то вилла д'Эсте в Тиволи: семь гектаров идеально ухоженного сада, с липовыми боскетами, стриженным итальянским партером, ровными аллеями, скульптурами ангелов, гротом и фонтаном. И каменный дом в нормандском стиле, увитый девичьим виноградом. Добро пожаловать в имение сорокалетнего Александра Гривко, прославленного ландшафтного архитектора, который сам, впрочем, предпочитает скромно называть себя садовником.

«У этого сада длинная история, — говорит Гривко. — Здесь родилась моя мама. Потом она попала в детский дом, и спустя многие годы, когда у нее уже была семья, был я, брат, мы приезжали сюда из Москвы раз в месяц летом. В какой-то момент дом, в котором родилась мама, продавался, и мама решила купить его, чтобы устроить

тут дачу. Интересно, что, хотя папа и родился далеко от Пскова, моя бабушка по папиной линии тоже из здешних мест. Они, собственно, здесь и познакомились, на танцах, когда мама приехала из Москвы к сестре, а папа приехал из Львова к прабабушке».

Сначала семья Гривко просто отдыхала здесь летом: гуляли, ходили за ягодами и грибами, ловили раков и рыбу. «Но у мамы была идея: когда она уйдет на пенсию, переехать сюда, она мечтала построить новый дом. Мама, к сожалению, умерла в 1999 году, и мы с братом достроили этот дом в память о ней. А потом возле дома начали разбивать сад».

К этому моменту интересные перемены произошли и в жизни самого Александра. «Сколько себя помню, я всегда увлекался растениями, в детстве в Ореховно черенковал розы, разбивал на свой вкус цветники. Изучал литературу, связанную с приусадебным хозяйством, как это тогда называлось. Мне выписывали журнал «Цветоводство», самым главным подарком на день рождения был какой-нибудь цветок в горшке», — вспоминает Гривко. В двадцать лет он стал заниматься цветами профессионально — составлял букеты, оформлял свадьбы. У него появились клиенты: банки, Pepsi, кейтеринг Potel et Chabot, Юдашкин, телеканал «ТВ 6». Однажды ему позвонили и попросили привести в порядок территорию вокруг одного дома под сдачу. «Я сделал европейский сад — ровный газон, лужайку, посадил аллею из пихт,

по периметру — изгороди из стриженного боярышника. Заказчиком оказался крупный застройщик коттеджных поселков, ему понравилось». Так началась слава Гривко как ландшафтного дизайнера.

На фоне того, как относились к дизайну садов в девяностые, Гривко казался Гулливером среди лилипутов. «Советская школа была достойная, наследовала классическим традициям: взгляните на парки МГУ, ВДНХ, — говорит Александр. — А потом все это куда-то делось, начались гномы и альпийские горки. Вообще непонятно, откуда они взялись, и выглядело это абсурдно. Большинство палисадников в деревнях у бабушек было гораздо приличнее безо всяких экзотических растений и ландшафтных дизайнеров! И то, что я делал с первого дня, шло со всем этим вразрез».

Сад в Ореховно стал для Гривко полигоном, где можно было воплотить все идеи, которые приходили в голову, испытать растения, которые до того времени никто не использовал в ландшафтном дизайне в России. Постепенно к саду присоединили соседние земли, осушили и переделали в пруд болото. Теперь

брат с женой живут там постоянно, они переехали туда пять лет назад, племянник Захар уже родился там. Семья Гривко завела большое хозяйство — здесь открыт питомник растений. А с прошлого года сад вошел в туристический маршрут по Псковской области наравне с Пушкиногорьем и Псково-Печерским монастырем.

Сам садовник, правда, бывает тут пару раз в году — в августе и на Рождество, когда его стриженные деревья особенно хороши в снежном инее. Разбив в России сотню садов знаменитым клиентам, он работает сейчас главным образом в Англии и во Франции. Казалось бы, странность — русский делает европейские сады в Европе. На самом деле ничего удивительного: Гривко исповедует верность той самой классической традиции, которая там не то чтобы утеряна, но размыта, погребена под постмодернистскими экспериментами. «В Европе, несмотря на все биомоды, зеленые фасады, крыши, балконы и так далее, уже на протяжении многих лет прослеживается тенденция: камень, бетон, современные материалы стали преобладать над растениями, — говорит Александр. — Архитектор на одном >

«Видов растений в саду не должно быть слишком много. Как говорят японцы, выразительность скупа, все лишнее безобразно».

«Мы с братом сделали сад в память о маме, которая родилась под Псковом, а потом мечтала переехать сюда из Москвы. Теперь тут наше родовое гнездо».

НА МЕСТЕ БЫВШЕГО БОЛОТА УСТРОИЛИ ПРУД – БЕРЕГА УСАДИЛИ ДЕРЕНОМ, ТУЯМИ И КРАСНОЛИСТНЫМИ КЛЕНАМИ.

ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ ПАРКА ГРИВКО – СЕМЬ ГЕКТАРОВ. РАБОТА НАД НИМ ЗАНЯЛА ВСЕГО ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

КАМЕННЫЙ САТИР НАЧАЛА XIX ВЕКА БЫЛ ПРИОБРЕТЕН В ПРОВАНСЕ.

АЛЕКСАНДР ГРИВКО ИДЕТ ПО АЛЛЕЕ ИЗ ТУИ, КОТОРУЮ В ОРЕХОВНО ЛЮБОВНО НАЗЫВАЮТ «ИТАЛЬЯНСКОЙ».

ВСЕ БОРДЮРЫ ВЫПОЛНЕНЫ ИЗ КАРЛИКОВЫХ СОРТОВ ТУИ ЗАПАДНОЙ.

ПАРК В ОРЕХОВНО УСТРОЕН ПО ПРИНЦИПУ «ЗЕЛЕННЫХ КОМНАТ»: У КАЖДОЙ ИЗ НИХ СВОЕ НАСТРОЕНИЕ И АССОРТИМЕНТ РАСТЕНИЙ.

гектаре выстилает семьдесят соток бетоном, двадцать какими-то бронзовыми штуками, а на оставшихся десяти ютятся травки. А я, как бы нескромно это ни звучало, последователь Ленотра, автора Версаля, и считаю, что главная задача — создавать архитектуру из растений, на первом месте все-таки должны быть они. Надо следовать четким канонам и не забывать японскую поговорку: выразительность скупа, все лишнее — безобразно».

Поэтому, несмотря на кажущуюся сложность и архитектурность, фирменный стиль Гривко предполагает небольшое количество видов растений — максимум шесть, а то и еще меньше. «Конечно, есть заказчики, которые по природе своей садоводы, они заведомо готовы к сложностям — тогда можно разойтись. Но большинство людей заняты, поэтому сад должен быть простой. Кстати, не только в саду, а в интерьерах, архитектуре сейчас вырабатывается некий минимальный набор, на основе которого строятся современные стили. Об этом же должен думать и ландшафтный архитектор — сделать сад из тех растений, которые просты в уходе и будут красиво стареть. У нас много школ, которые готовят ландшафтных дизайнеров. Но одни делают упор на архитектуру, и у выпускников совсем отсутствуют познания в агротехнике. А у агрономов, наоборот, нет знаний по истории искусства. В Европе ландшафтный архитектор — это тот, кто понимает, что такое нивелир, и как построить фундамент для бетонной стенки, и чем болеет бук».

«Сейчас единицы, строя дом, смотрят на него как на поместье, родовое гнездо: что здесь пройдет моя жизнь, здесь вырастут мои дети, здесь я буду вести под венец

«Все, что нам надо, это старый добрый сад непрерывного цветения — русская классика, от Царского Села до ВДНХ».

внуков или крестить правнуков. Такова жизнь, — продолжает Александр. — Наверное, об этом можно и ностальгировать, но для ландшафтного архитектора нет возможности выразить себя, рассчитывая на будущие поколения. Поэтому я считаю правильным удовлетворить потребность человека, который хочет жить здесь и сейчас и видеть вокруг себя прекрасное. Есть люди, которые этого не понимают. Они приходят и говорят, что хотят английский сад в Серебряном Бору. И тут надо иметь терпение и правильно объяснить, что даже если мы посадим очень взрослые деревья, для перевозки которых требуется спецтехника, очень велика вероятность, что такого исполина, как в Гайд-парке, он все равно никогда в своей жизни не увидит — просто не дождется. А вот взять массу недорогих кустов и сделать с их помощью декор — можно. Самое главное — чтобы в этой истории, этой гонке за временем и попытке его обогнать живое не заменили неживым — теми самыми бетоном и бронзой. Ну и помнить о том, что сад должен быть прост в уходе, а это значит — видов растений в нем должно быть не много».

WILL WEBSTER

В МИКСБОРДЕРЕ ЦВЕТУТ СПИРЕЯ, ЛАПЧАТКА, ГОРТЕНЗИЯ И БУЗУЛЬНИК.

Ну а что посоветует Александр читательнице Vogue, которая хочет создать сад мечты на своих двенадцати, пятидесяти сотках? «Когда сама — это прекрасно! — вздыхает Гривко. — Начните с живой изгороди. Если у вас солнечный участок, возьмите боярышник, липу. Туя я не люблю, потому что на нашей широте она зимой выглядит не зеленой, а черной или бурой — гораздо приятнее смотреть на кружевную структуру подстриженного боярышника, чем на эти мрачные темные туи». Потом он советует посадить гортензию метельчатую и древовидную любых сортов: это самые простые, самые эффектные цветущие кустарники — в июне начинает цвести древовидная, и потом, сменяясь, до октября — метельчатая. Обязательно используйте растения из бабушкиного сада: спирею, сирень, жасмин, яблони, пионы. «Поезжайте в деревню, посмотрите, что там растет, молочка парного попейте, поинтересуйтесь секретами обычных людей, которые живут на земле. И получите чудесный сад, за которым не нужен особый уход!»

Вот так — Александр Гривко, европеец, устроитель архитектурных парков советует вернуться к классическому русскому саду непрерывного цветения. «Абсолютно! Если вы внимательно посмотрите на мои работы, вы не увидите там ничего другого. Та же классика с ВДНХ, из Парка Горького, Архангельского, Кускова, Царского Села. Съездить туда — вот, наверное, лучший совет читательнице Vogue, решившей создать собственный сад. И не забывать о том, что садово-парковое искусство хоть и возвышенная вещь, но придется держать в руках и грабельки, и лопатки». ■

СТИЛЬ: ОЛЕСЯ СЕДОВА, ПРИЧЕСКИ, МАКИЯЖ И ГРИММ: МАРИНА РОЙ ДЛЯ TGI, АССИСТЕНТ ФОТОГРАФА: ЮРИЙ БОЛДЕНКО, АНДРЕЙ ХАРЬВИН/BOLO, ПРОДЮСЕР: ELENA SEROVA, АССИСТЕНТ ПРОДЮСЕРА: ISENA FINOBEVA

ГОРТЕНЗИЯ МЕТЕЛЬЧАТАЯ СОРТА «ГРАНДИФЛОРА» И ДРЕВОВИДНАЯ СОРТА «АННАБЕЛЬ» — ИДЕАЛЬНОЕ УКРАШЕНИЕ ДОРОЖКИ.

ОРАНЖЕРЕИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ПРИВЕЗЛИ ИЗ ФРАНЦИИ И ИСПОЛЬЗУЮТ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ РАССАДЫ, ЗЕЛЕНИ И ОВОЩЕЙ: ПОМИДОРОВ, ОГУРЦОВ, БАКЛАЖАНОВ.

